

ПЕРЕД
соблазном
НЕ УСТОЯТЬ...

НЕПУТЕВЫЙ
папочка

АЙРИН ЛАКС

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Айрин Лакс

Непутевый папочка

Серия «Горячие папочки»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69803224*

Аннотация

Чёрт побери, мой сын-балбес опять влип!

И кто из нас двоих непутёвый папочка? Мой сын, удирающий от ответственности? Или я, пожелавший его красотку себе? – Я беременна, – тихо говорит девушка.

– Крошка, – поперхнувшись, отвечаю я. – Вижу тебя впервые в жизни!

– Я вас тоже вижу впервые! Отец ребёнка – мой парень, Рома. Я встречалась с ним. В этой квартире.

– Рома? – усмехаюсь. – Тогда всё ясно. Рома Молчанов – мой сын. Проходи, почувствуй себя, как дома. И прости, что облапал тебя. Подумал, что ты из агентства.

– Из какого? – не понимает моего намёка.

– Из агентства уборки, – говорю наобум, провожая девушку взглядом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	50
Глава 7	57
Глава 8	62
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Айрин Лакс

Непутевый папочка

Глава 1

Мира

Я беременна. Всего два слова. Произнести их совсем несложно.

Но рука в очередной раз опускается, так и не нажав на кнопку звонка. Я не решаюсь сделать это. Сердце колотится как сумасшедшее. Я жутко волнуюсь и в очередной раз вытираю мокрые ладони о джинсовую юбку.

Рома, парень, с которым я провела ночь любви, пропал. Его телефон не отвечает. Он всё время выключен. Я пыталась написать ему в социальной сети, но Рома ограничил возможность слать ему сообщения. А заявку в друзья он не принимал.

Рома пропал почти сразу же после того, как мы провели вместе несколько ночей. Просто в очередной раз назначил встречу и не стал отвечать на мои звонки. Я думала, что парень сильно занят работой, но прошло уже два с лишним месяца! А он и не думал объявляться.

От переживаний и беспокойств я еле-еле закрыла сессию. Третий курс окончен. Мама ждёт, что я вернусь к ней в провинциальный городок. На лето, как обычно. Но как я приеду к ней с новостью о том, что беременна?

Беременна и без отца ребёнка? Скандал будет такой, что мало не покажется. Потом к делу подключится ещё и папа... Ой, даже подумать страшно, что будет! Нет, ехать домой не вариант. В одиночку не вариант. Но вместе с Ромой – другое дело. Кажется, именно так и делают пары. Встречаются, влюбляются, женятся и заводят детей.

– Я беременна, – говорю вслух шёпотом.

Потом резко нажимаю на кнопку звонка. Знакомая птичья трель. Я уже могу напеть мелодию звонка. Потому что прихожу сюда не впервые! И нет никакой гарантии, что на этот раз дверь распахнётся, и я увижу Рому.

Но не успею я разочароваться и похоронить надежду под могильной плитой, как дверь распахивается. Резко и быстро. Меня едва не сбивает с ног.

В следующее мгновение меня затаскивают внутрь сильные руки.

– Что так долго? – недовольно спрашивает мужчина низким голосом, от которого по телу бегут мурашки.

– Кто вы? – спрашиваю я.

– Да кто пожелаешь! – хмыкает мужчина и... подхватывает меня под коленями.

Незнакомец перекидывает через плечо и несёт в спальню.

От шока и возмущения я не могу даже закричать. Только когда мужчина сбрасывает меня на кровать и хватается за футболку, стягивая её через голову, до меня доходит. Он меня с кем-то перепутал.

– А-а-а-а! – кричу я, швыряю в незнакомца подушкой. – Кто вы такой? Отпустите меня.

– Крошка, я заказывал не такие игры, – хмурится мужчина, отбрасывая футболку в сторону.

Складывает руки под внушительной грудью. Обдаёт меня жарким взглядом.

– В кого играешь?

– Ни в кого!

Вскакиваю с кровати.

На этой самой кровати я провела несколько потрясающих ночей, и воспоминания обжигают меня изнутри. Мужчина усмехается, приняв покрасневшие щёки на свой счёт. У него открытое, волевое лицо и потрясающе красивая улыбка. Открытая и чуточку безбашенная, как у молодых парней. Хотя сам мужчина не молод. Ему явно около сорока или даже чуть больше. Но его возраст становится заметен, только когда разглядываешь его очень пристально. И он хорошо сложен. Широкие плечи, развитая грудь... Ох, хватит его разглядывать!

– Я не знаю, кто вы такой, и как попали сюда! Но не надо на меня так смотреть! И оденьтесь, пожалуйста, – прошу, опуская взгляд.

– Странно. Обычно девушки твоей профессии просят раздеться...

– Я ищу своего парня.

– Сегодня я буду твоим парнем, – одной улыбкой этому мужчине удаётся обещать очень многое. И почему-то кажется, что речь идёт не о дружеских прогулках по аллее парка.

– Вы меня пугаете. Я... я хочу уйти! – начинаю паниковать и проклиная собственный голос, сорвавшийся на мышинный писк. К тому же голос дрожит, выдавая подступающие слёзы.

– Да что с тобой? – недоумевает мужчины. Поймав мой взгляд, полный отчаяния, заявляет более мирным тоном. – Ладно, я оденусь. Только сырость не разводи, идёт?

Мужчина наклоняется, демонстрируя прокачанную спину с большой татуировкой на всю спину. Я торопливо перевожу взгляд в окно с видом на вечерний город, чтобы не разглядывать незнакомца.

– Пожалуй, я пойду... Мне здесь не место, – пытаюсь улыбнуться и осторожно двигаюсь в сторону выхода.

– Постой. Кто ты вообще такая и что тебе от меня надо? – спрашивает мужчина.

– Я беременна! – выпаливаю я. Едва слышно, но всё же говорю это!

Вообще-то я хотела сказать про Рому в первую очередь, чтобы решить все недоразумения. Но я так часто произносила эти два слова и так долго не могла сказать их вслух, что сейчас они вылетают из меня со скоростью пули.

Мужчина поражён. Небрежным жестом поправляет рукой причёску. Андеркат. Машинально отмечаю широкое запястье с надетым серебряным браслетом. Разглядываю синеватые вены, оплетающие мужские руки. Светло-зелёные глаза мужчины округляются от изумления, но следом в них загорается огонёк недоверия.

– Крошка, – кашлянув, отвечает мужчина. – Я вижу тебя впервые в жизни! Поверь, я бы тебя запомнил.

Спустя мгновение до меня доходит, как именно мужчина растолковал мои слова.

– Что? Боже, вы меня неправильно поняли! Я вас тоже вижу впервые! Я говорю о Роме Молчанове, – уточняю. – Рома – мой парень. Я встречалась с ним. В этой квартире.

Я не хочу раскрывать перед незнакомцем интимные подробности. Но мой взгляд предательски падает на кровать, видевшую очень многое.

– Ромка Молчанов? Русоволосый, метр девяносто, с вороном на левом плече? – спрашивает мужчина, перечисляя основные приметы.

– Да, вы описываете моего парня, – выдыхаю с облегчением, думая, что мы вот-вот разберёмся в глупой ситуации.

– Понятно! Рома Молчанов – мой сын. Это моя квартира. Да, обычно в ней живёт сын. Но и я иногда появляюсь. Время от времени. Ладно, подробности тебе знать ни к чему! – мужчина потирает ладони, разглядывает меня с головы до ног. – Беременна, значит. Сколько недель?

– Девять. Я хочу поговорить с Ромой. Если вы знаете, как его найти, скажите, пожалуйста, и я уйду.

– Знаю, конечно, – мужчина расправляет на теле футболку. – Ромы нет в городе и в стране его тоже нет.

– Что? – сердце делает сальто и падает вниз.

– Но скоро должен вернуться. Попробую ему позвонить. И давай выйдем из спальни? – мужчина показывает ладонью на коридор.

Я поспешно выхожу из спальни, но отец Ромы стоит на проходе так, что я всё-таки задеваю его плечом, когда он начинает двигаться синхронно со мной. Ощущение, будто я натолкнулась на каменную стену, но жутко горячую.

– Осторожнее, – слышится над моим ухом. Мужское дыхание опалает шею.

– Простите, – лопочу, покрываясь мурашками неизвестно от чего. Оборачиваюсь на мужчину через плечо. – Вы футболку шиворот-навыворот надели...

– Да? – удивляется мужчина. – Сейчас исправлю!

Он тянет нижний край футболки вверх. Опять собирается устраивать для меня бесплатный стриптиз? Поспешно отворачиваюсь.

– Подожди меня на кухне. Налево по коридору! – кричит мне вслед отец Ромы.

– Да, я знаю... – отвечаю издали.

Попадаю на модно обставленную, просторную кухню и забираюсь на высокий стул. Прикладываю ладони к пылающим

щекам. Почему-то мне жутко стыдно. Я вроде не сделала ничего дурного или неприличного, но лицо горит, будто его перцем натёрли.

– Итак... Давай знакомиться!

Я вздрагиваю. Мужчина улыбается, протягивая мне руку.

– Олег. Отец Ромы.

Я цепляюсь за протянутую мужскую ладонь. Она у него широкая и жёсткая. Местами кожа огрубевшая и царапает мои пальцы. Олег пожимает мою руку, но не торопится отпустить её.

– В ответ нужно сказать своё имя, – подсказывает, улыбаясь.

Как будто подтрунивает надо мной. Глаза озорно блестят.

– Самойлова Мирослава Константиновна! – выпаливаю я. – Ой... Можно просто Мира. Так привычнее.

– Очень приятно, Мира! – возникает небольшая пауза. Мужчина обводит взглядом кухню. – Ну что ж, как хороший хозяин, я должен напоить тебя хотя бы чаем, да?

– Нет, что вы! – протестую я. – Не хочу вас стеснять. Просто дайте мне номер телефона Ромы или... или скажите, когда он приедет.

– Сначала всё-таки чай, – Олег щёлкает кнопкой чайника и достаёт кружки из шкафа. Нежно-бирюзовые. Аккуратно ставит их на стол и распахивает холодильник. – У меня есть шоколад. Всё остальное... – показывает на шеренги пивных бутылок. – Тебе, пожалуй, нельзя.

«В таком количестве пива можно утопиться!» – потрясённо думаю я. Потом вдруг понимаю, что я же совсем ничего не знаю о мужчине! Вдруг он соврал мне? Вдруг он психопат или просто алкоголик? Я крепче стискиваю ремень сумочки и осторожно сползаю со стула.

– Пиво осталось после вечеринки, – поясняет Олег.

Чёрт. Мне срочно нужно телепортироваться отсюда!

– Нет, ты неправильно поняла! – Олег сжимает моё плечо пальцами, удерживая на месте. – Это осталось от вечеринки, которая так и не состоялась.

– Почему?

Задаю вопрос и не решаюсь посмотреть мужчине в глаза, разглядываю волевым подбородок. Гладко выбритый, с побелевшей линией старого шрама чуть ниже левого уголка губы.

– Вечеринка моего сына не состоялась, потому что я отправил Рому в срочную командировку. В дружественную республику, – объясняет Олег. – Садись, я найду чего-нибудь съедобного. Извини, но сам я ем вне пределов дома.

Олег находит на полке холодильника не только шоколад, но и упаковку печенья. Ловко наламывает плитку шоколада на дольки и укладывает на тарелку, поддвигает печенье и заливает кипятком чайный пакетик.

– Чёрт побери. Опять шоколад, – комментирует он густой, пряный аромат чёрного чая с ароматом шоколада.

– Я люблю шоколад. Спасибо! – осторожно откусываю кусочек шоколада.

Олег садится напротив, сложив локти на стол. Под короткими рукавами футболки напрягаются мышцы. Мужчина изучает моё лицо, не стесняясь.

Мой взгляд не решается так же открыто гулять по его широкоплечей фигуре. Я только разглядываю его руки с длинными пальцами. Олег постукивает пальцами по столешнице. Замечаю обручальное кольцо. В то же мгновение мужчина опускает руку, доставая телефон из кармана джинсов.

– Позвоню сыну. Он уехал и купил номер местного оператора, – объясняет он. – Так было нужно по работе...

Я короткими глотками отпиваю чай, стараясь не обжечься, и усердно отгоняю мысли об одном из солнечных дней, когда мы просыпались с Ромой вдвоём. В то же мгновение я понимала, что проспала на учёбу, а он задерживал меня объятиями и нахальной улыбкой уверенного в себе парня. Задерживал иногда в коридоре или на кухне у мойки, пока я убирала посуду. Было жарко!

Я делаю очередной глоток и тут же хватаю ртом воздух. Всё-таки хапнула слишком горячего чая, задумавшись совершенно не о том, что надо!

Случайно пересекаюсь взглядом с Олегом. Он иронично заламывает бровь и прячет усмешку, придавая лицу серьёзный вид. Но, кажется, что он видит меня насквозь и прекрасно понимает, о чём я думаю. Явно не о том, о чём нужно!

– Не отвечает, – Олег со вздохом откладывает телефон. – Сын должен прилететь буквально на днях.

Лезу в сумочку, доставая блокнот с ручкой.

– Я напишу номер телефона, – говорю я. – Позвоните мне, пожалуйста, как Рома объявится.

Мужчина толкает по столу свой телефон по направлению ко мне.

– Запиши лучше сюда. И пометь как-нибудь, чтобы я знал, что это ты.

– Хорошо, – прячу блокнот, проклиная себя за неуклюжесть. Я только и делаю, что попадаю впросак и наверняка выгляжу очень глупо. – Записала.

– Мира, девушка Ромы, – читает Олег. Через секунду мой телефон издаёт звонкую трель. – Я набрал твой номер, – объясняет мужчина. – Только имя твоё сохраню по-другому, а то буду сто лет гадать, что за девушка Ромы.

– У вас так много сыновей по имени Рома? – уточняю я.

Олег смеётся. Оглушительно и заразительно.

– Простите. Я несу чушь... Это от волнения!

– Ерунда! – усмехается Олег. – Нет. Сын у меня всего один.

Олег не торопится подниматься из-за стола. Наверное, мне нужно сделать это самой.

– Хорошо. Спасибо за чай и за... за всё.

Встаю и иду на выход.

– Постой, – догоняет меня Олег, ласково удерживая за запястье. – Ты домой?

– Да, мне уже пора, – улыбаюсь, а сама с тоской думаю о

том, что добираться придётся очень долго и с пересадками. Я снимаю комнату у одной бабушки, которая живёт на другом конце города. Явно не центр, но это всё, что я могу себе позволить.

– Я отвезу тебя, – Олег накидывает косуху на плечи и всовывает ноги в белые кеды Nike, окончательно становясь похожим на кого угодно, только не на отца моего парня, от которого я беременна.

– Не хочу вас стеснять, – пытаюсь отдалиться от мужчины, чтобы спокойно подумать обо всём. Но Олег не позволяет этого сделать, он захлопывает дверь квартиры и берёт меня под локоть.

– Поехали. По дороге расскажешь о вас с Ромкой...

Глава 2

Олег

Вот это сюрприз подождал для меня сынуля!

Хороший такой сюрприз, ничего не скажешь! Становиться дедом в сорок один год я не планировал. Вообще об этом не задумывался, если быть честным.

Мне было девятнадцать, когда моя девушка Оля забеременела. Родители поженили нас прежде, чем мы успели открыть рты и возразить, что оба не готовы становиться семьей. Но семья образовалась.

Скоро Ромке исполнится двадцать три. С его мамой я давно в разводе. Сын долгое время жил у Оли, я строил карьеру и активно расширялся. Брал сына только на праздники и на прогулки. Этаким вариантом «прогулочного, всегда веселого и щедрого папы». Потом, когда мой балбес окончил девять классов, Оля окончательно отправила его жить ко мне. У Оли за это время появился новый муж и две дочки от нового брака. В общем, воспитание сына целиком и полностью перешло на мои плечи.

Сейчас я женат второй раз. Но думать о нынешнем браке хочется даже меньше, чем понимать мотивы сына-оболтуса,

не думающего о предохранении.

Ромке двадцать два, а вот Мире... Чёрт, сколько же ей лет? Невысокого роста, стройная, ладненькая. Личико кукольное и с вздёрнутым носиком и тёмно-серыми глазами. Губки пухлые. Красавица, одним словом. Но кажется совсем крохой.

– Сколько тебе лет?

– Скоро исполнится двадцать один, – с готовностью отвечает Мира.

– Скоро – это когда?

– Через месяц, – смущаясь, отвечает Мира. Начинает перебирать пальцами шерсть на каком-то жутко пушистом брелке нежно-розового цвета.

– Давно с Ромкой встречаешься?

Управляю автомобилем, понимая, что каким-то образом выстроил не самый короткий маршрут. Вышло автоматически. Никакого подвоха здесь нет. Просто хочется разобраться во всём. Только и всего.

– Ромы нет уже два с лишним месяца, – погрустнев, отвечает Мира. – Но до этого мы встречались месяц.

– Шустрая молодёжь! – смеюсь, но приказываю себе тут же прикусить язык. Потому что сам заделал младенца Оле на третьей неделе наших «серьёзных отношений».

Чья бы корова мычала, Молчанов, а твоя... Ага, пусть делает то самое, созвучное с твоей фамилией.

– Остановите, пожалуйста! – хмурится Мира. Бросает на

меня взгляд и переводит его в окно.

– Далеко собралась? – спрашиваю недовольным тоном, заметив, что девушка уже обхватывает пальцами ремень безопасности.

– Здесь остановка метро недалеко. Я доберусь до дома сама.

– Сиди! – говорю чуть резче, чем следовало.

Мира замирает и, кажется, едва дышит. Матерю себя. Давно не имел дело с такими нежными и пугливыми тепличными цветочками. Где только её мой разгильдяй подцепил? Он же других девушек предпочитает!

– Сиди, Мира, – говорю более миролюбивым тоном. – Здесь останавливаться нельзя. Я довезу тебя до дома. Не принимай мои слова близко к сердцу.

Мира не отвечает, но больше и не порывается покинуть машину едва ли не на ходу. Раздумываю секунду, прежде чем продолжить разговор. Надо найти какую-нибудь безопасную тему и затолкать куда подальше циничные предубеждения.

– Чем занимаешься?

– Я студентка. Учусь на менеджера. Третий курс закончила...

– Как сессию закрыла?

– На «хорошо» и «отлично».

– Значит, у тебя, студентка, летние каникулы? Ты местная?

– Нет, я не местная. Здесь комнату снимаю у бабушки одной.

– Хочешь задержаться в большом городе? – спрашиваю без намёка, просто констатирую факт. Когда мне было девятнадцать, я тоже рвался прочь из провинции. Вот и вырвался, оставив Олю с родителями, а сам пытался устроиться в жизни.

– Я пришла к Роме не для того, чтобы задержаться в столице! – возражает Мира.

– Неужели? – усмехаюсь. – Как правило, о том, что парень станет отцом, сообщают с намёком на дальнейший брак! – поясняю я. – Так?

Не знаю, для чего говорю всё это. Со стороны послушать, так я словно пытаюсь выставить Миру охотницей за большим кошельком. Но это абсолютно не так. Просто я пытаюсь выяснить, какие отношения связывают моего оболтуса и эту невинную крошку. Откровенно говоря, уже не невинную, если она беременна.

И вообще-то кто сказал, что она на самом деле беременна? Срок небольшой, живота невидно! И даже если беременна, где гарантия, что беременна от моего сына? Ох, чёрт. Как же сложно в сорок с небольшим доверять людям! Даже таким красивым и трогательным крошкам, как Мира.

Кажется, все сомнения написаны у меня на лице. Потому что Мира словно замыкается в себе. Она сцепляет пальцы в замок и не говорит ни слова. Поджимает пухлые губы

и смотрит прямо перед собой. Девушка сидит неподвижно, словно каменное изваяние. И я, честно говоря, пытаюсь в этот момент вспомнить, какие эмоции я испытывал, когда нам с Олей строго заявили, что свадьбе быть. Кажется, не верил до последнего, пока не услышал марш Мендельсона.

Но сейчас Мира – по ту сторону баррикад. Сам чёрт ногу сломит, что творится в моей голове. Я уже и баррикады какие-то мысленно возвожу...

Надо завязывать с этим. Сначала поговорю с Ромкой, потому буду думать, как поступить дальше. Ведь разгрести проблемы за Ромкой придётся именно мне. Парень у меня неплохой, но малость ветреный и мамой избалованный. Чуть что, сразу плачется Оле по телефону. Исподтишка, разумеется. Но потом раздаётся ответный звонок бывшей жены. Оля начинает насиловать мой бедный мозг. Упорно. Методично, словно действует по специально выработанной схеме, отточенной с годами до совершенства.

Так что мысленно я готовлюсь... Вот только не могу понять, к чему готовиться – убеждать юную деву, что аборт – есть необходимость или уже можно начинить присматривать рестораны для свадебного торжества и искать самого лучшего тамаду?

– Спасибо. Всего хорошего!

Мира выскальзывает из автомобиля прежде, чем я успеваю задержать её. Поспешно иду вслед за ней, спешащей к подъезду. Бежит так, словно за ней сам чёрт гонится. Хотя,

может быть, я в этой ситуации и есть чёрт?

– Мир, постой!

Моя ладонь опять по собственному желанию накрывает худенькое, узкое плечо девушки. Мира вздрагивает.

– Мне пора идти. Я с вами уже попрощалась! – твёрдым голосом заявляет пигалица.

– Ты попрощалась. Я – нет, – смотрю на старенькую хрущёвку. – На каком этаже живёшь?

– Я не сообщаю свой адрес незнакомцам! – хмурится Мира.

– С незнакомцем ты погорячилась. Я – отец твоего парня. Рома же твой парень? Или всё-таки нет?

Мира поджимает губы и смотрит на меня так, словно из последних сил сдерживается, чтобы не зареветь.

– Оставьте меня в покое! – чеканит она. – И... и Роме можете ничего не говорить! По вашему поведению я уже поняла, что моя беременность – это только моя проблема. Не ваша и не вашего сына. У таких, как вы, проблем не бывает!

Мира всё-таки изворачивается и выскальзывает из моего захвата.

– У тебя проблемы? Деньги нужны? – спрашиваю.

Но ответа не дожидаясь. Дверь подъезда захлопывается с жутким грохотом. Похоже, девочка жуть как обидчива. Или я просто ляпнул совершенно не то? Отхожу от подъезда и сажусь в автомобиль. Но не спешу уезжать. Прокручиваю в голове короткий разговор. Теперь я чувствую, что в моих ре-

пликах было слишком много обвиняющих тонов и скрытых намёков.

Неудивительно, что Мира обиделась. Но ведь поговорить можно было нормально! Не замыкаться, не поджимать пухлые, сочные губёшки, а поговорить открыто. Хотя... Помню я те разговоры со своими родителями и с родителями Оли! На нас смотрели так, словно мы совершили ужасное преступление, за которое нужно расплачиваться до конца дней своих, ведь учёба Оли была отложена, а на девочку возлагали большие надежды.

Удивительным образом настоящее моего сына переплетается с моим прошлым. Вроде я должен смотреть на ситуацию иначе, ведь сам проходил через нечто подобное. Но сейчас известно ещё очень мало, чтобы делать какие-то выводы.

Сiju в машине, проворачивая мысли в голове. Наблюдаю за подъездом – вижу, как несколько человек поднимаются вверх. Запоздало думаю о том, чтобы пойти следом... Ладно, сначала позвоню Ромке.

Набираю номер сына. Когда Мира сидела на кухне, Рома не поднимал трубку. То же самое происходит и сейчас. Просто гудки. Я отправляю сыну сообщение с намёком. Скидываю ему ссылку на рекомендацию о защищённом сексе и следом отправляю ссылку о беременности.

Я не стал писать сообщением Роме о том, что ко мне пришла девушка и заявила о беременности от него. Подобные разговоры должны решаться тет-а-тет. Не посредством теле-

фонного разговора и уж тем более, не через сообщение.

Можно же тронуться с места и поехать домой. Вернее, на временное убежище – квартиру. Но вместо этого я выхожу и зачем-то трусь возле подъезда. Слышится писк домофонного замка. Выходит пара средних лет.

– Вечер добрый. Не подскажите, в какой квартире могу найти Самойлову Мирославу?

– У нас такие не живут! – пытается отделаться от меня мужчина.

– Двадцать лет, студентка, снимает комнату у бабушки, – чеканю я.

– А-а-а, это про квартирантку бабы Жени, – подсказывает спутница мужчины. – Пятый этаж. Дверь налево. Только бабульку на «скорой» увезли недавно. Ей с сердцем плохое стало!

– Спасибо огромное. Чудесного вечера!

Я прощаюсь с жильцами и быстро поднимаюсь на нужный этаж. Стучу по двери. Мне никто не открывает. Начинаю стучать сильнее. Слышу разговоры на повышенных тонах, и от души пинаю дверь пару раз, начиная беспокоиться за Миру.

Дверь наконец распахивается. На пороге стоит мужчина средних лет, хмурый и недовольный.

– Чё надо?

– Во-первых, здравствуйте. Во-вторых, я ищу Мирославу. Она снимает комнату у бабы Жени.

– Никто у моей бабки комнату не снимает! – огрызается мужик. – Это ещё понять надо, откуда у неё ключи от квартиры! Аферистка, может, какая-нибудь!

– Не гони, мужик. Она студентка.

Мужчина явно не собирается меня пускать.

– Ко-о-о-оль, вызывать ментов или нет? – кричит из гостиной квартиры женщина.

Потом я слышу всхлип. Точно Мира. Двигаю мужчину плечом и захожу внутрь, не разуваясь.

– Эй! Ты!

Мужчина кидается следом. Я резко разворачиваюсь, выбрасывая вперёд ладонь.

– Не стоит, приятель. За девчонку я ручаюсь.

– Ручаешься? Значит, забирай! – цедит сквозь зубы мужик. – Нам воровки и аферистки не нужны!

– Где она?

Мужик указывает рукой на коридор, подсказывая:

– Направо.

Я захожу в комнату, видя картину маслом. Мира сидит на кровати. Перепуганная. Глаза как огромные плоски, полные слёз. Ящики из шкафа вывернуты. Рядом с Мирой стоит тучная женщина, а вторая собирается кому-то звонить.

– Мир, всё в порядке?

– О-о-о-олег? – кажется, её глаза в этот момент становятся ещё больше.

– Да. Это я.

– Вы кто такой? – голосит полная женщина, выбрасывая вперёд руку, чтобы не позволить Мире встать. – Сообщник?

– Женщина, вы в своём уме? Какой сообщник?

– Такой! Откуда у неё ключи от бабкиной хаты? Мы в квартиру зашли, а она по шкафам шныряет! Воровка!

– В шкафу лежат мои вещи, – говорит Мира, смахивая слёзы.

– Будьте так любезны. Отойдите, – прошу я. – А за клевету можно и получить штраф в немалом размере!

Переступаю через разбросанную одежду и решительно отодвигаю женщину в сторону.

– Пойдём, Мира.

Протягиваю девушке ладонь. Она несмело хватается за неё пальцами. Я легонько тяну Миру на себя, неожиданно обнимаю за плечи, вжимая в грудь. Крошка сразу начинает всхлипывать уже открыто, выпуская через слёзы скопившееся напряжение.

– Так чё, Коль, ментов вызываем или как? – повторяет свой вопрос женщина.

– Какие менты? – раздражённо спрашиваю я. – Если вы не знали, что бабушка сдавала комнату, это ваши проблемы. Я забираю девушку, и мы уезжаем.

Глажу девушку по волосам. Они удивительно мягкие и пушистые под моей ладонью.

– Мир, всё в порядке. Сейчас уедем. Вещей у тебя много? Девчонка отрицательно кивает головой.

– Давай бери самое необходимое и про документы не забудь, – как можно ласковее говорю я, отирая слёзы со щёк Миры. – Помочь?

– Спасибо, – едва слышно отвечает крошка.

Вещей у неё на самом деле немного, всего одна небольшая спортивная сумка и та сумочка, что была при ней, когда Мира пришла ко мне. Вот и все пожитки Самойловой Мирославы.

– Доброй ночи, всего хорошего! – прощаюсь с негостеприимными родственниками бабы Жени.

Закрываю дверь. Подхватываю лёгкую сумку и второй рукой цепляю Миру за ладонь.

– Пойдите... – не сделав и двух шагов, Мира останавливается. – Я зарядное устройство забыла в тумбочке.

– У меня есть зарядное устройство, – успокаиваю я девушку.

– У вас? Но...

– Да, у меня. Переночуешь в квартире, – пожимаю плечами. – А ты куда хотела?

– На вокзал. Домой. На автобусе всего полтора суток ехать. На поздний рейс успею.

– Исключено! – заявляю я. – Я тебя не отпущу.

– Я не хочу.

– Я могу тебя и понести, если будешь упрямитесь, – говорю с улыбкой. – Ты лёгкая, как пушинка.

– Но я...

– Мира. Ты. Едешь. Со мной. Точка.

Глава 3

Мира

– Будешь спать здесь, – Олег бросает сумку в спальню.

Я в этот момент, наверное, должна его поблагодарить за то, что он возится со мной, решает проблемы и даже поверил на слово.

Но стены этой спальни помнят очень многое из того, что было. Неправильно думать о занятиях любовью, стоя рядом с отцом парня, от которого я беременна. Но меня внезапно накрывает жаркой удушливой волной, только вместо губ Ромы появляются другие. Чаще всего плотно сомкнутые и лишь изредка улыбающиеся открыто и безбашенно.

– Извините, я не могу спать здесь! – выпаливаю. – Я посплю на диване в гостиной.

Я поспешно выхожу из спальни. Стараюсь держаться, как можно дальше от жаркого дурмана и непристойных мыслей с участием Олега. Наваждение какое-то!

– Мир, что за фокусы? – устало спрашивает Олег, наблюдая за мной.

Я мечусь по комнате, не зная, куда себя деть. Меня смущает присутствие взрослого, зрелого и привлекательного муж-

чины.

– Я не хочу вас стеснять.

– Ты меня не стесняешь, – растирает руками лицо Олег. – Живо шуруй в спальню.

– Нет. Я не могу, – вздыхаю я.

Прекрасно понимаю, что буду ворочаться с бока на бок и не смогу уснуть. В голову будет лезть неприличные мысли.

– Последний шанс, Мира! – грозным тоном произносит Олег.

– Я... Мне лучше уйти. Да, я прямо сейчас уйду! – начинаю паниковать.

– А ну сядь! – рывкает Олег. – И успокойся. Никуда ты не пойдёшь на ночь глядя – это раз. Хочешь спать на диване? Пожалуйста. Это два.

– Есть ещё третий пункт? – уточняю как можно спокойнее.

Но сердце громко грохочет, когда я смотрю прямо в зеленоватые глаза Олега.

– Есть. Ты ужинала?

Отрицательно машу головой.

– Так я и думал. Я закажу нам что-нибудь. Какую кухню предпочитаешь?

– Вкусную, – улыбаюсь я.

– Ясно. Выберу на свой вкус. А ты пока... – обводит комнату широким жестом. – Обживайся.

– Не поняла, – кажется, от удивления я даже округляю

глаза ещё больше.

– Можешь разложить вещи, – подсказывает отец Ромы.

– Спасибо за предложение. Но я дождусь Рому и сначала поговорю с ним, – надеюсь, я не обидела Олега своим отказом.

Успеваю заметить, как по лицу мужчины промелькнула тень. Всё-таки я сказала что-то не то. Но мне хочется быть честной, прежде всего, с собой. Как бы я ни храбрилась и ни пыталась верить в лучшее, в глубине души я сомневаюсь, что Рома обрадуется новости о беременности. Я очень сильно хочу верить, что я просто ошибаюсь и накручиваю себя. Но червячок сомнений всё же сидит внутри. И он не позволяет мне раскладывать вещи так, словно я собираюсь оставаться здесь надолго.

– Итальянская кухня, – оповещает меня Олег, возвращаясь в комнату. – Обещали привезти очень быстро. Нужно что-нибудь?

– Да, зарядное устройство. Вы говорили, что у вас есть.

– Без проблем.

Зарядное устройство было бы очень кстати. Я выуживаю телефон из сумочки. Значок заряда батареи достиг критической отметки, он уже мигает красным. Олег выходит всего на полминуты и возвращается с зарядным устройством.

– Спасибо, – верчу в руках бесполезный шнур для iPhone. – Но мне не подойдёт это зарядное устройство.

– Да? – удивляется Олег, поправляя причёску.

Кажется, он удивлён тому, что кто-то пользуется дешёвыми китайскими телефонами. Обычный Android. Но в мире Молчановых существуют только iPhone, брендовые вещи с мировым именем и модно обставленные квартиры, в которых каждая мелочь подобрана рукой дизайнера.

– Не знал. Может, у соседей спросить?

В этот момент мой телефон оживает. На экране мигает «мама». Не знаю, насколько хватит оставшегося заряда, но разговора с мамой не избежать. Олег замечает имя на экране.

– Пожалуй, не буду мешать. Избавлюсь от лишнего.

Отец Ромы уходит на кухню и начинает греметь пивными бутылками, как будто собирается их выбрасывать. Я отхожу на всякий случай в другой конец комнаты. Вдох-выдох. Нажимаю на кнопку ответить:

– Алло. Мам?

– Мирочка! – голос мамы как всегда полон заботы и энтузиазма. – Как ты, солнышко?

– Хорошо, мам. Я закрыла сессию с хорошими отметками. Как у вас дела? Как папа? – пытаюсь перевести разговор в другое русло, но маму так просто не проведёшь.

– У нас всё по-старому, а вот про тебя хотелось бы узнать. Когда к нам собираешься? – сразу спрашивает она.

Вдалеке Олег гремит бутылками. От заботливого, но требовательного голоса мамы начинает сосать где-то под ложечкой. Я не хочу обманывать маму, но понимаю, что сейчас пока не смогу сказать ничего путного. Поэтому лгу, делая это

так поспешно, словно враньё обжигает мне язык:

– Ма, я ещё не решила, когда приеду! Хочу остаться в городе и немного поработать...

Дзынь! Ещё одна бутылка звякает достаточно громко, потом всё стихает. Краем глаза замечаю Олега. В руках у него ящик, полный стеклянных бутылок.

– Мир, у меня руки заняты, – обращается ко мне Олег. – Открой мне дверь, пожалуйста!

Отец Ромы говорит это негромко, но у него сильный и звучный голос, хорошо слышимый на расстоянии. Я спешу помочь мужчине и нечаянно задеваю его плечом. Слышу запах его дорогого парфюма. С ощутимыми нотками пряной древесины и можжевельника. Запах резковатый, но мужчине он идёт. Меня накрывает этим запахом, словно большим и тёплым одеялом, с ног до головы.

Я пытаюсь не реагировать на внезапную близость мужчины. Она действует на меня странным образом. В голове отключаются разумные мысли, появляется туманная дымка. Тело начинает реагировать на мельчайшие прикосновения и странно млеет от случайных контактов.

– Спасибо, – улыбается Олег.

Я захлопываю дверь. Не отдаю себе в этом отчёта, но прижимаюсь к стене, едва держась на ногах.

– Мира, ты не одна? – в голосе мамы слышатся стальные нотки.

– Тебе послышалось.

– Я отчётливо слышала голос очень взрослого мужчины! – безапелляционно говорит мама. Она словно охотник, почуявший дичь, напала на след и не желает упускать добычу. – Мира, что происходит?

– Мама, не придумывай себе всякого! – прошу я. – Ты же знаешь, что я снимаю комнату.

– У бабушки! – возражает мама, лишая меня возможности договорить. – Но говорила явно не бабушка!

Боже, вот только этого мне не хватало – разборок с мамой и её подозрений. Сейчас всё так запутано. Я, конечно, расскажу обо всём маме, но только после того, как сама разберусь в ситуации. Увы, но пока у меня нет толкового решения! Я пытаюсь найти выход и решаю соврать, но соврать близко к правде.

– Мама, у бабы Жени случился приступ, её отвезли в больницу. Сейчас в квартире находятся её родственники, внук с женой, – говорю тихо. – Они затеяли уборку.

– Да? – сомневается мама. – Почему я не слышу женского голоса?

– Жена на кухне. Не терпит, когда под ногами путается кто-то лишний, – говоря, надеясь на то, что маму удовлетворит такое объяснение.

– Мира, солнышко, тебя притесняют? – тут же ужасается мама. – Тогда тебе точно нужно собираться и ехать домой.

– Мамочка, всё хорошо! – как можно увереннее говорю я. – Я останусь в городе ещё какое-то время, попытаюсь най-

ти работу на лето.

– Мира, тебе необязательно работать!

Я вздыхаю. Сейчас мама говорит, что работать необязательно. Да, конечно, но если я приеду домой, то всё лето придётся торчать на жаре, под навесом уличной палатки, торгуя мороженым. Этого мне точно не хочется!

– Мам, я уже взрослая. Мне пора вставать на ноги, – говорю как можно спокойнее и миролюбивее. – Вам с папой легче будет, быстрее за ипотеку расплатитесь...

Я пытаюсь сбить волну маминого настроения на излюбленную тему ипотеки и грабительских процентов по кредитам. Мама переключается на тему, которую я любезно подала ей.

– Хорошо, Мира, – наконец, выдыхает мама. – Но если что-то не получится или ты соскучишься, сразу приезжай!

– Конечно, мамочка, – спокойно говорю я.

Но мне очень радостно от того, что разговор прошёл мирно и быстро. Я тихо, чтобы не выдать своих эмоций, выбрасываю руку высоко вверх, мысленно говоря: «Ура!» Я пускаюсь в пляс, но обернувшись вокруг своей оси, натываюсь на взгляд Олега, наблюдающего за мной из коридора.

Чёрт. Как давно он смотрит на меня?! Стыд сразу же прожигает меня насквозь. Щёки становятся пунцовыми.

– Может быть, у тебя всё-таки получится вырваться на пару деньков? У тебя же скоро день Рождения! – говорит мама.

– Мама, я хотела отпраздновать с друзьями, если ты не против. Мама? – спрашиваю я.

Мне в ответ звучит лишь тишина. Отнимаю телефон от уха, видя чёрный, потускневший экран. Телефон окончательно разрядился. Олег прокашливается и заходит в комнату. Губы мужчины расплываются в снисходительной улыбке.

«Просто молчи!» – хочется сказать ему. Но Олег – не из тех мужчин, что будут молчать, когда им есть что сказать. Словно желая смутить меня ещё больше, он выдаёт:

– Вот бы мой балбес так радовался мне, как ты радовалась разговору с мамой! – хмыкает он.

– Это другое, – возражаю я.

– Да неужели?

Олег полон скепсиса. Но меня спасает курьер, привёзший еду. Олег отправляется к курьеру, а я иду на кухню, чтобы достать стеклянные тарелки и накрыть на стол.

По взгляду Олега становится понятно, что он вообще не стал бы заморачиваться, а ел из пластиковой посуды. Но мне хочется чем-то занять руки и возможно показать себя хоть чуточку хозяйкой. Не для того, чтобы покрасоваться сноровкой перед Олегом. Но он же отец Ромы, а родители оценивают наш выбор иначе. Они не замечают милых и приятных нашему сердцу мелочей, но оценивают человека по другим категориям: чем занимается, сколько зарабатывает, что умеет делать?

У меня пока по всем пунктам прочерк, кроме того, что я умею готовить. Родные всегда хвалили мою стряпню. Но раскладывая еду из ресторана по тарелкам, я понимаю, что

мои кухонные умения навряд ли впечатлили бы Олега.

Тарелки едва помещаются на столе.

– Я не знал, что заказать.

– Кажется, вы решили заказать абсолютно всё.

Осматриваю блюда – паста, ризотто, лазанья, воздушный хлеб чабатта с хрустящей корочкой и пористым мякишем. Рядом стоит омлет с помидорами и зеленью – кажется, его называют фриттата.

– На десерт я заказал панна-котту. Но может быть, стоило заказать и тирамису? – размышляет Олег.

– Нет, спасибо. Этого вполне хватит.

– Если останется, можно будет убрать в холодильник. Теперь там пустые полки, а я терпеть не могу пустоту, – признаётся Олег, принимаясь за очень поздний ужин.

Я следую его примеру, понимая, что жутко проголодалась.

– Надеюсь, тебе понравится десерт... Панна-котту у нас ещё могу сделать вполне сносно. Но джелато лучше попробовать в Италии, – говорит Олег тоном, словно прогуляться в Италию за таинственным джелато – это всё равно что сходить в магазин на углу дома за булкой хлеба.

– Джелато – это мороженое. Считается лучшим сладким кулинарным шедевром Италии, – подсказывает Олег. – Любишь мороженое?

– Люблю... – признаюсь с улыбкой.

Взгляд Олега скользит по моему лицу, задевая губы. Под пристальным взглядом мужчины я чувствую себя как то са-

мое джелато, тающее на сорокоградусной жаре...

Глава 4

Олег

Очнись, Олег... Тебе сорок один, перед тобой сидит не очередная кандидатка на постельные игры, а девушка твоего сына!

Я пытаюсь одёргивать себя. Не помогает, честное слово. Я просто пожираю взглядом кукольное лицо красавицы. При словах о любви Миры к мороженому, фантазия подкидывает картинки, одна другой развязнее. Пухлые губы, скользящие по подтаявшему шарiku мороженого, язычок, ловко слизывающий сливочные потёки...

Чёрт. В штанах становится тесно. Мне явно не помешает холодный душ или ведёрко со льдом. С трудом заставляю себя сосредоточиться на чём-то ином, кроме своих фантазий. Мне просто нужно отвлечься в постели, с другой женщиной.

Телефон начинает звонить где-то вдалеке. Мира вскидывает на меня взгляд. В тёмно-серых глазах мелькает надежда. Внутри меня же гаснет огонёк, Мира явно надеется, что мне перезванивает Рома.

Поднявшись из-за стола, я матерю себя. Надо притормозить. Срочно. Но пока я шагаю в направлении телефона, сто-

ит признаться. Я не хочу, чтобы Ромка объявился прямо сейчас. У нас с Мирой лёгкий приятный ужин.

Вот опять... С этим надо что-то делать! Если звонит мой сын, первое, что он услышит, будут мои слова о беременной девушке и их свадьбе! Да, чёрт побери, пусть отвечает за свои поступки!

Всего на мгновение я задумываюсь о том, что всё же верю Мире на слово, не требуя доказательств. Даже не попросил показать совместные фото с моим сыном, для уверенности в том, что они хотя бы встречались!

Но звонит не Рома. Звонит моя нынешняя жена. Елена. Сейчас мы находимся на стадии развода. Вернее, в назначенный день Лена так и не появилась. Она пытается всячески заставить меня забрать заявление на развод.

История тривиальная и избитая, ни капли неинтересная. Однажды я вернулся раньше необходимого и случайно пересёкся с приятелем, с которым давно не виделся. Он попросил меня подкинуть его до отеля.

В холле отеля я увидел неверную жену в компании мужчины, намного моложе меня. О его интересах к Лене лучше всех слов говорила рука, лежащая на бедре моей жены. Парочке явно не терпелось добраться до номера. Они были так увлечены друг другом, что даже не заметили, как я шёл за ними практически по пятам. Вздروгнули только у двери номера, когда я прервал их страстный поцелуй громким покашливанием.

Лена пыталась оправдаться, якобы это впервые, и до секса дело ещё не дошло. Но для меня всё было яснее ясного. Жена мне изменяла. Я заявил о том, что подам на развод сразу же. Неприятно царапнуло изнутри изменой жены, но не могу сказать, что я любил Лену до беспамятства. Она была удобной, красивой, функциональной в постели и достаточно умной, чтобы не краснеть за её реплики при выходе на публику.

Отношение ко второй жене у меня было как к необходимому статусному аксессуару жизни успешного человека. Общих детей у нас не было. Поэтому решение о разводе далось мне легко. Лена не захотела разводиться. Понятное дело, почему она не желала разводиться. Лена не хотела лишаться приятной, удобной и обеспеченной жизни. Она даже пыталась прикинуться беременной от меня, размахивая тестом с двумя полосками. Но при требовании пописать при мне и сделать новый тест на беременность, Лена стушевалась. Да и будь она беременна, не факт, что была бы беременной от меня.

Итак, я планировал разводиться с Леной. Но она решила укатить в тёплые страны на денежки, оставшиеся в её распоряжении. За время отсутствия Лены меня внезапно накрыло странным чувством. Вся прежняя жизнь показалась едва ли не пустой, захотелось перемен. Я не придумал ничего лучше, чем затеять ремонт в доме, а сам переехал в эту квартиру. Живу здесь уже почти две недели.

Квартира находится в центре, я сам обставил её на свой

вкус. Жил здесь задолго до того, как купил дом. Ромке здесь всегда нравилось. После того, как мы перебрались в дом, Ромка попросил здесь пожить недельку, а потом неделька превратилась во вторую, в третью... Так сын и остался жить в моей квартире. Мне было не жалко – квартира всё равно пустовала.

Но сейчас я затеял грандиозный ремонт, так что сынуле придётся потесниться. Или, если ему настолько важна самостоятельность, может переехать в свою квартиру, которую я ему подарил на совершеннолетие. Свою квартиру Ромка, кажется, начал сдавать приятелю.

Мой сын должен вернуться на днях. Кажется, вернулась и Лена.

– Милый, где все мои вещи? – воркует Лена.

– Ты ко мне обращаешься? – спрашиваю я.

– К тебе, Олежечка. Ты затеял в доме ремонт? – будничным тоном спрашивает Лена.

Жена усердно пытается делать вид, будто ничего страшного не произошло. Словно она просто уехала поджариваться на тропическом пляже, а я терпеливо дожидался её возвращения. Нет, дорогуша, дела обстоят совершенно не так. Но стремление Лены стоять на своём достойно похвалы, она играет великолепно и не только голосом. Уверен, что сейчас эффектная брюнетка играет каждым жестом своего тела, даже если рядом нет зрителя, для которого предназначен этот спектакль.

– Лен, говори прямо. Что ты хочешь?

– Для начала я хочу понять, куда пропала вся моя одежда.

И новый цвет гостиной... – Лена делает паузу. – Мне категорически не нравится твоё цветовое решение!

– Неужели я спрашивал твоего мнения, в каком цвете оформить гостиную моего дома? – говорю, делаю упор на слове «мой».

Я делаю это специально, чтобы Лена поняла намёк. Но моя почти бывшая жена делает вид, что не понимает, к чему я клоню.

– Твоя одежда отправилась нуждающимся. Думаю, многие бедные семьи будут рады брендовым шмоткам, – говорю нарочно небрежно.

– Что? – недоверчиво переспрашивает Лена. Короткая пауза. Лёгкий, но слегка нервный смех. – Олежек, ты же пошутил! О, я чуть не повелась. Наверное, рабочие спустили коробки с моими вещами на цокольный этаж, верно?

– Нет. Но ты можешь не поверить мне на слово и спуститься. Для того, чтобы убедиться – я не вру.

– Олежек, давай мы спокойно всё обсудим, – просит Лена.

– Нечего обсуждать. Я жду нашего развода, как чуда.

– Милый, пожалуйста, дай мне шанс исправить все свои ошибки. Я готова на всё... – томно вздыхает, повторяя. – На всё.

На мгновение перед моими глазами проносится тело Лены. Ей всего двадцать восемь, она хорошо следит за собой и

выглядит соблазнительно. Использовать почти бывшую жену в качестве снаряда для снятия напряжения? Да или нет? Вопрос с разводом никуда не денется, а я чуть спокойнее смогу смотреть на Ромкину беременную. Но в этот момент меня снова начинает заклинивать на личике куколки с пухлыми губами. И, чёрт побери, если бы Мира сказала, что готова на всё, через мгновение на мне не осталось бы и клочка одежды. На ней, кстати говоря, тоже...

Бью по стене кулаком.

– Олежек? – настораживается Лена. – Всё в порядке?

– В полном! – говорю я. – Но между нами всё кончено. Ты это прекрасно понимаешь.

– Но я так сожалею, Олежечка... – потрясённо шепчет Лена. – Я не хочу терять тебя и семью.

– Какую семью, Лен? – переспрашиваю я. – Ты же не имеешь в виду моего балбеса Рому? Извини, но на его мамочку ты не тянешь.

Лена пытается сказать что-то ещё в своё оправдание, но я отключаю звонок. Возвращаясь на кухню, замечаю, как Мира поднимает что-то с пола. Девушка нагибается, демонстрируя плавную линию бёдер и соблазнительные изгибы молодого тела. Красотка стоит ко мне всего лишь боком, но я успеваю повернуть в голове парочку жарких сценариев. Сглатываю ком в горле.

– Мне нужно уехать, – отрывисто бросаю Мире и резко выхожу в коридор.

Девушка идёт за мной следом.

– Что-то случилось?

Мира хмурится, покусывает губу, вызывая обжигающее желание втянуть эти губы в рот и распробовать их на вкус.

– Нет! – обрубая немного резко.

Девушка явно насторожена резкой переменой моего настроения. Сомнения отражаются на её лице. Мирослава ищет причины и, судя по всему, находит их в себе. Девушка нервно теребит пальцами нижний край лёгкой кофточки. Только сейчас замечаю, насколько широкая горловина у кофточки. Кофточка сползла с одного плеча, демонстрируя бельё нежно-сливочного цвета, почти сливающееся с атласной кожей.

Мира поправляет лямку бюстгалтера, пробежавшись кончиками пальцев по плечу. Скорее, делает это неосознанно, но я хватаю куртку с вешалки, перекидывая через локоть. Надеюсь, косуха скрывает ненужные подробности того, как сильно моё тело отзывается на близость этой нежной крошки.

– Сиди в квартире, – говорю ей. – Вернусь поздно. Постараюсь не шуметь. Постели себе, где захочешь...

Я выскакиваю за дверь прежде, чем Мира успевает проститься.

Глава 5

Олег

Я возвращаюсь к себе в приподнятом настроении. Дурной хмель выветрился из головы и вместе с ним невинные, но роковые соблазны. Я в этом уверен на все сто процентов. На какое-то время внутри меня поселяется уверенность, что мне всё по плечу. Одурманивающая и расслабляющая лёгкость в голове и в теле. Всего-то нужно было сбросить напряжение! Иногда чревато зарываться в дела с носом, потом возникают дурные казусы и мнимые желания.

Но всё-таки о девушке Ромки я помню. Поэтому стараюсь не шуметь, когда возвращаюсь в квартиру. Осторожно вешаю ключи на крючок и прислушиваюсь – ни одного лишнего звука. Встряхнулся я не слабо, время близится к утру, так что девчонка, скорее всего, видит десятый сон.

Я сразу направляюсь прямиком в душ, чтобы смыть с себя ванильный запах женских духов. Прилипчивый, как назло. Кристина или Карина? Как звали ту шатенку, с которой я провёл ночь? Не помню... Всё произошло быстро и по обоюдному желанию развлечься без обязательств.

Залезаю в душевую кабину. Почему-то именно сейчас в

глаза бросается мочалка персикового цвета, лежащая на одной из полок. Раньше я ей не придавал значения, хоть и живу в этой квартире почти две недели! Хотя... если учесть, что на работе был небольшой завал, я возвращался домой очень поздно. Успевал только принять душ и завалиться на кровать. О моём пребывании здесь свидетельствовала только мягкая постель – и только. Иногда приходила уборщица из компании, чтобы навести порядок.

Мочалка – как мочалка. Но теперь она мозолит мне глаза. Я упорно думаю о том, что мочалка принадлежит Мире. Но других приборов, вроде зубной щётки и женского полотенца я не нахожу. Потом плюю на эти розыски доморощенного Шерлока Холмса. Не факт, что Рома водил в квартиру только Миру. Я знаю своего парня – он общительный, не обделённый ни лицом, ни телом, к тому же со средствами. Иначе говоря, шансы не понравиться какой-то девушке у Ромки катастрофически малы. Я бы даже сказал, что они на нуле.

Выбравшись из душа, я осторожно бреду по квартире. Тенью стоит ночная, но глаза быстро привыкают. Я осматриваю гостиную, надеясь на то, что девчонка всё же решила лечь в спальне. Я ошибся в своих предположениях. Упрямыца спит на диване. Ещё одна жертва обаяния моего сына спит на левом боку. Вероятно, ей неудобно здесь спать, потому что диван очень узкий. К слову, этот диван раскладывается. Но наверное, крошка просто не смогла его разложить или не решилась без спроса. Последнее, кажется, намного вернее.

Кажется, я пару минут назад был уверен, что соблазнительный мираж развеялся, и мне будет совершенно плевать на девушку сына?

Оказывается, я врал или просто не подозревал, что Мира может меня зацепить так сильно и почти сразу же. Я не могу ни шагнуть в сторону, ни сделать что-то. Стою, как приклеенный, и разглядываю спящую крошку. Тонкое одеяло сбилось в кучу посередине тела юной красотки. У неё тонкая талия и округлые бёдра, обтянутые короткими пижамными шортиками. Волосы рассыпаны по подушке, но несколько прядей упали на лицо и дрожат от лёгкого дыхания. Пухлые губы чуть приоткрыты, словно приглашают меня попробовать десерт.

Так. Ладно. Хватит пялиться. Только что с зажигательного randevu, и всё туда же, ходок ненагулявшийся. Одёргиваю себя как можно решительнее. Всего на мгновение думаю перенести малышку в спальню, но потом прячу руки за спину. Во-первых, она будет дико краснеть и смущаться завтрашним утром. Во-вторых, не уверен, что я просто опущу её на кровать и не сделаю что-нибудь ещё.

Мда-а-а... Похоже, влип не только мой сын, от которого умудрилась залететь эта крошка. Но влип и я сам.

Я решаю оставить Миру на диванчике, но одеяло поправить нужно. Возможно, сейчас ей тепло, но потом скрутится от холода и будет мёрзнуть. Я осторожно расправляю одеяло, накрывая им красотку с головы до ног. Кончики пальцев

нечаянно задевают нежную, атласную кожу на бёдрах. Она манит меня своей горячностью. Я отдёргиваю руки, словно меня кипятком ошпарило. В тот же момент Мира переворачивается и вытягивается во весь рост, со сладкой улыбкой на губах. Сонная и манящая улыбка заставляет моё сердце подпрыгнуть высоко вверх и так же резко рухнуть вниз. Я натягиваю одеяло Мире почти до самого подбородка.

Миссия выполнена. Можно отступать. Но не тут-то было!

Мира вытягивается вперёд и внезапно обнимает меня руками за шею. Тянет к себе, бормоча что-то во сне. Моё тело реагирует быстрее, чем действует мой разум. Я упираюсь одной ладонью на диван, удерживая свой вес. Горячее дыхание Миры смазанной дорожкой проносится по щеке.

Я подхватываю его и запираю на границе её губ. Они, словно назло, оказываются мягкими и невероятно манящими. Вдыхаю аромат её тела. Свежий, с лёгкой цветочной пудрой. Он обволакивает меня своей мягкостью и чарует простотой. Понятное и чистое звучание. Искреннее...

Моя ладонь ложится на шею Миры, поглаживая нежную кожу. Её губы с готовностью распахиваются под моим напором. Он усиливается с каждой секундой. Кажется, уже ничто не может удержать меня от того, чтобы стать ещё ближе. На мне из одежды только плавки. Я чувствую, как каждая клеточка тела наполняется бурлящим предвкушением и таким твёрдым желанием, что сомнений никаких не остаётся – я хочу эту девчонку.

Хочу, но не могу остановиться. Меня не останавливает даже то, что Мира навряд ли отдаёт себе отчёт в происходящем. Она льнёт ко мне всем телом – вверх. Прижимается, желая быть ближе.

Тонкое одеяло между нами становится лишней преградой, которой не становится в тот же миг. Одеяло отправляется на пол. Туда бы отправить и шортики с топиком, чтобы ощутить каждый сантиметр её кожи и оставить влажные следы языка. Клянусь, мне хочется покусать эту малышку. Пробуя на вкус, раскрывая и доводя до грани рваными, жадными поцелуями.

Я словно готовлюсь взлететь. Три секунды до старта. Пальцы уже нащупали край резинки шортиков и...

– Рома-а-а...

Лёгкий стон из уст красотки с именем моего сына звучит словно выстрел. Оглушительный выстрел, отдающийся набатом пульса в ушах.

Проклятье. Я замираю. Перестаю дышать. Осторожно двигаюсь назад. Расцепляю руки Миров, сомкнутые за моей шеей. Торопливо набрасываю на неё одеяло. Пячусь спиной вперёд, не сводя с Миров глаз. Красотка простонала имя моего сына во сне и принялась спать дальше, с довольной улыбкой на губах.

Я добираюсь до спальни и запираю дверь. В крови бурлит желание, предвкушение будоражит. Я едва успел распробовать девчонку. Мне явно хочется большего – исследовать

пальцами карту её тела и провести жарким пунктиром линии удовольствия. Но мне следует выкинуть эту блажь из головы и как можно скорее. Так будет лучше для всех.

И лучше бы Ромке вернуться как можно скорее!

В груди поднимается досада и раздражение. Оставшиеся пару часов до рассвета я только и делаю, что проверяю телефон и пытаюсь дозвониться до сына. Оболтус не берёт трубку. А потом я ещё пару часов фантазирую на тему, каких бонусов лишит Ромку за оплошность. Балбес!

Я едва ли отдаю себе отчёт в том, что вина Ромки присутствует, но не такого размера, до которого я её раздул в своём представлении.

Глава 6

Олег

Завтрак на следующее утро получается очень поздним. У меня рука не поднялась разбудить Миру раньше. Она сама проснулась и выглядела невероятно трогательно и волнующе, мягко говоря.

О большем я и задумываться не хочу, поэтому сижу на кухне с самым равнодушным видом, пока Мира плещется в душе. Когда она появляется на кухне, с кончиков её волос всё ещё срываются капельки воды, скользя по атласной коже нежной шеи. Разглядываю девушку сына, гадая, помнит ли она вчерашний инцидент или нет. Мира краснеет не больше обыкновенного и не прячется от меня под стол – значит, всё, что было, помню только я сам.

Ошибка. Случайная. Будем считать, будто не было ничего.

Только взгляд словно нарочно очерчивает волнующий контур пухлых губ, а на языке словно живую чувствуется вкус поцелуя, полученного обманным путём.

Беседа за завтраком едва клеится. Мы обмениваемся стандартными фразами. Стараюсь держать себя в рамках при-

личных отношений.

– Рома не ответил на звонок? – спрашивает Мира, разглядывая чай в своей кружке.

Не хочет поднимать на меня глаза, полные надежды, и показывать свою слабость. Но я и так знаю, какой ответ она надеется от меня услышать.

– Скорее всего, из-за перелёта Рома не может ответить на звонок, – отвечаю так, чтобы не огорчить девчонку ещё больше.

Хотя она и без того выглядит так, словно опять готовиться реветь. А я терпеть не могу женские слёзы. Они заставляют чувствовать себя слабаком, неспособным сделать хоть что-то, чтобы этот горький поток прекратился в ту же секунду. Но не успеваю я придумать ещё одну ободряющую фразу, как слышится звук отпирающегося замка.

Клац-клац.

Это может быть только один человек – мой сын-оболтус. Наверное... Я надеюсь, что это сам Ромка, а не его разбитной дружок или подружка.

– Сиди. Проверю, кто это, – предупреждаю жестом Миру, чтобы не вскакивала с места. Ведь именно это она и собирается делать – по глазам вижу.

Я появляюсь в коридоре вовремя. Мой сын, Ромка, закрывает дверь на замок. Поворачивается в мою сторону.

– Па? Что ты здесь делаешь? – удивляется он, снимая солнцезащитные очки.

– Привет. Моё появление в этой квартире не было бы для тебя шоком, если бы ты хоть изредка отвечал на личные звонки... – усмехаюсь я.

Рома широко улыбается. Я рад, что у сына отличное настроение. Но его улыбка меркнет в следующее же мгновение. Рома разжимает пальцы. Сумка с его плеча соскальзывает на пол с громким грохотом.

– Мира?

Эмоции на лице Ромы стремительно меняются одна за другой. Шок. Смятение. Неверие в происходящее. Попытка держать лицо.

– Привет, Рома, – Мира нервно сцепляет пальцы, не решаясь подойти к моему сыну. – Я тебя искала.

– Привет... – растерянно повторяет Рома. – Я в командировку улетел. Номер телефона местного оператора поставил. Не думал, что ты будешь меня так долго искать.

Сын растерян. Нервно поправляет причёску и внезапно переводит взгляд на меня.

– Так, дети! – беру на себя смелость вести переговоры. – Первое. Рома, ты знаешь эту девушку, так?

– Знаю...

– Второе. У тебя были с ней близкие отношения, да?

– Были, – подтверждает Рома. – До моего отъезда, а в чём, собственно говоря, дело? Почему вы оба здесь? Не понимаю!

– Раздевайся, Рома. Проходи, не стой на пороге. Я тебе всё объясню. Мира, подожди нас на кухне, идёт?

Кивком отправляю Миру прочь. Она послушно выходит из коридора, но я вижу, как она пытается перехватить взгляд Ромы. Правда, мой сын находится немного в ауте, чтобы нормально реагировать на всё происходящее.

– Папа, – сдавленным голосом говорит сын. – Что здесь происходит?

Я сжимаю его плечо пальцами.

– Происходит то, что скоро ты тоже станешь папой. Только и всего!

– Это что, шутка такая? – нервно улыбается Рома.

– Ага... Ты с этой девчонкой в постели стенд-ап устраивал и, по всей видимости, насмешил. Так сильно насмешил, что теперь она ждёт ребёнка. Разумеется, отцом является твоё прекрасное чувства юмора.

Я позволяю себе немного подтрунить над сыном. Потешаюсь в душе. И мне ни капли не стыдно за это!

– Иди руки вымой, – отправляю сына в ванную и захожу следом.

Сын тщательно умывает руки и ополаскивает лицо ледяной водой. Видимо, чтобы окончательно прийти в себя. Потом садится на бортик ванной и вопросительно смотрит на меня.

– Я живу здесь потому, что затеял грандиозный ремонт, – объясняю первое, что требуется рассказать сыну. – Вчера вот эта прекрасная нимфа...

– Кто-кто? – переспрашивает сын.

– Прекрасная нимфа, балбес, – отвешиваю сыну шелбан. – Короче, эта дева искала тебя. Говорит, что вы встречались и очень успешно. Она беременна. Девять недель.

– Чёрт! – вскакивает Рома.

Сын ерошит свои волосы. Он всегда так делает, когда начинает нервничать. Устраивает осиное гнездо на голове. Потом смотрит на меня и восклицает:

– Знаешь, она может быть беременной не от меня! Меня не было два месяца. Два, папа!

Рома машет у меня перед носом пятернёй, показывая мне два пальца.

– Я ещё не научился считать. Так что не маши, – прошу его.

– Ладно, она пришла... Вчера. Но почему она здесь до сих пор? – спрашивает Рома.

Я в двух словах объясняю сыну ситуацию Миры с жильём.

– И? – спрашивает сын. – Она теперь здесь, что, жить станет?

– Если беременна от тебя... – говорю я. – Ты же не отрицаешь того, что она может быть беременной именно от тебя?

– Ну, всякое бывало. Я старался быть осторожным, но... – начинает сын и осекается. – Эй, па, не смотри на меня так!

– Как так? – усмехаюсь я. – Девушка утверждает, что беременна.

– То есть тест она тебе не показывала? – уточняет Рома.

– Знаешь, не борзей, сынуля. Твоя девушка – твои про-

блемы. Иди и решай их! Немедленно.

– Я думал, она поняла, что мы расстались, – вздыхает Рома.

– Мира ни слова не сказала, что вы расстались.

– Так я тоже не говорил! Но думал, что сама поймёт. Если я на связь не выхожу и не отвечаю на звонки, значит, можно забыть обо мне...

До этого момента сомнения ещё грызли меня понемногу. Но после слов сына всё встаёт на свои места.

– То есть ты видел, что она тебе звонила? – с нажимом спрашиваю я.

Сын пытается отвертеться, но у него это не получается.

– Звонила, писала, – нехотя говорит он.

– Звонила-писала, – передразниваю его.

Потом я хватаю Ромку за шиворот и легонько встряхиваю. Сделать это довольно непросто. Сын вымахал с меня ростом – метр девяносто, к тому же он активно посещает спортзал. Такой себе раскочанный бычок.

– Мира тебе звонила и писала, возможно, чтобы сообщить о своей беременности! – тихо говорю я. – Понимаешь? Но ты, герой-любовник, даже не захотел расстаться с ней по-человечески! Так вот теперь пожинай плоды геройства, непутёвый папочка!

– Она может быть беременной не от меня... – хватается за соломинку сын и возмущается, хлопнув по руке. – Не тряси меня!

– Может, и не от тебя. Или всё-таки от тебя! Именно поэтому мы закажем экспресс тест-ДНК для определения отцовства.

Открываю дверь, показываю рукой:

– Иди, обрадуй девушку.

– Па, а такие тесты бывают? – сомневается Рома.

– Бывают, сынуля, бывают! В мире вообще много чего бывает... Скоро ты обо всём узнаешь, будущий папаша!

Глава 7

Мира

Мужчины уходят и о чём-то разговаривают вполголоса в ванной комнате. Я начинаю тревожиться. Рома не обрадовался моему появлению. Эта мысль тяготит очень сильно. Я начинаю накручивать себя. И к моменту появлению Ромы на кухне, я уже готова разрыдаться и бежать, куда глаза глядят. Только бы не чувствовать себя лишним элементом в жизни этого красавчика, вскружившего мне голову.

– Па, дай мне поговорить с Мирой. Наедине, – просит Рома, оглядываясь через плечо на отца, маячащего за его широкой спиной.

– Да не вопрос! – легко соглашается Олег. – Только помни, если хочешь успеть в лабораторию сегодня, надо поторопиться!

Рома закрывает за собой дверь на кухне и делает пару шагов в мою сторону. Но замирает, не доходя. Я преодолеваю последние сантиметры расстояния и заглядываю ему в лицо. Пытаюсь понять, что он думает. Выходит плохо. У Ромы тёмные глаза, сейчас в них словно намертво застыло нечитаемое выражение.

Впервые вижу этого весёлого и общительного парня настолько скованным и напряжённым.

– Ох, Мира, – выдыхает он и наконец-то обнимает меня за плечи.

Я всхлипываю, выпуская в этом жалком звуке скопившееся напряжение. Обхватываю парня за торс, вдыхая аромат парфюма. Свежий, кажущийся почти ледяным, как дыхание зимнего ветра.

Горячие ладони Ромы гуляют по моей спине, но так... отстранённо. Он обнимает меня, но думает о чём-то другом.

– Ты беременна от меня? – спрашивает он, наклонившись ко мне.

– Да. Я была только с тобой, – шепчу. – Ты же знаешь, что стал моим первым мужчиной...

– Ага. Знаю, – подтверждает Рома и прочищает горло. – Только меня не было два месяца. И я хотел бы быть уверен, что это мой ребёнок.

Я отстраняюсь от парня. Он, как ни в чём не бывало, продолжает:

– Так же как хотел бы знать, беременна ли ты в принципе.

Слова Ромы звучат очень отрезвляюще. Как будто за шиворот ледяной водой плеснули. Я глотаю горький ком обиды, вставший в горле. Может быть, я просто наивная дуручка, и задавать такие вопросы в порядке вещей? Но сейчас я чувствую, как мои мечты сталкиваются с твёрдой поверхностью реальности и разбиваются об неё.

– Ты только не обижайся, – просит Рома. – Это в порядке вещей среди людей моего круга. Папа сказал, что знает хорошую лабораторию. Там проведут анализ ДНК на отцовство. Это не займёт много времени. Давай решим этот вопрос как можно скорее?

Я пытаюсь сморгнуть глупые слёзы. Но они всё-таки срываются с моих глаз. Рома растолковывает моё поведение иначе:

– Детка, если ты соврала, то лучше признайся сейчас.

– Я не соврала! – возражаю. – Просто мне обидно, что ты не веришь мне!

– Я обязательно извинюсь, если окажусь не прав! – обещает Рома и выводит меня из кухни, обращается к отцу. – Папа, мы готовы ехать на тест!

* * *

Мы быстро сдаём тесты в генетической лаборатории. Это не занимает много времени, но стоит кучу денег. Впрочем, Молчанов может себе это позволить. Меня коробит, что Роман смотрит на меня напряжённым взглядом, ожидая подвоха.

Мне кажется, что он ждёт, как я кинусь на него с предложением пойти в загс. Отец Ромы ждал от меня того же самого. Они оба считают, что я только для того и забеременела, чтобы женить на себе видного и состоятельного парня. Как

ни крути, но мне обидно, что во мне видят меркантильную особу. Моё простое происхождение и проблемы с жильём не добавляют мне балов репутации в глазах Молчановых.

Я сижу на кожаном сиденье роскошного внедорожника, но ощущение, будто сижу голой попой на гвоздях. Присутствие отца Ромы сбивает меня с толку. Я бы хотела поговорить с Ромой, но опасаясь Олега. Невольно сравниваю их, они очень похожи. Только Олег выглядит заматерелым и уже полностью сформировавшимся, как отлитая в бронзе статуя, а Рома пластичен и подвижен. Но оба мужчины очень привлекательны, каждый по-своему.

Несмотря на прохладное отношение Ромы, я всё равно люблю его профилем. Вспоминаю, как мы проводили время раньше, и млею. Убеждаю себя, что его холодность – это лишь следствие небольшого шока от новости о моей беременности.

Рома не планировал завести семью так рано. Впрочем, как и я. Но мы увлеклись в постели – и вот результат. Мы были неосторожны оба, так почему только я ощущаю себя виноватой кругом?

Олег отвозит нас обратно и останавливает автомобиль возле подъезда. Поворачивается к нам.

– Так, Ром, мне пора на работу. Поговори с Мирославой, реши вопрос с жильём. Кажется, тебе даже долго искать не нужно, куда пойти, да?

– Не понял, – хмурится Рома. – На что ты намекаешь?

– Только на то, что ты живёшь в моей квартире, а свою квартиру, кажется, сдаёшь, – прямо говорит Олег. Без утайки. – У тебя есть своя квартира, которую я тебе подарил.

– Па, но...

– Я всё понимаю, что моя квартира нравится тебе намного больше. Но сейчас я не могу жить в доме из-за ремонта. У меня есть квартира, в которой я жил долгое время, и планирую жить, пока не закончится ремонт. Неужели ты хочешь жить бок о бок с взрослым, но активным отцом, а?

Олег открыто намекает на то, что хочет и будет приводить в квартиру женщин.

– У тебя тоже есть потребности и личная жизнь. Возможно, с пополнением, – уточняет Олег. – Реши вопрос с жильём и с Мирой. Ты сдаёшь свою квартиру?

– Нет... Приятель давно съехал, – хмурится Рома. – Ключи у меня. Там только клининговую компанию нужно вызвать, чтобы навели порядок.

– Значит, тебе есть чем заняться сегодня, – подводит итог Олег и жестом даёт понять, чтобы мы покинули его машину.

Олег лихо стартует, оставляя меня наедине с Ромой. Внезапно я чувствую себя гораздо неувереннее, чем до этого. Словно пропала опора...

– Итак, Мира. Нужно решить вопрос с твоим жильём, – задумчиво говорит Рома.

Я затаиваю дыхание – предложит ли он жить вместе?

Глава 8

Мира

– Давай поднимемся в квартиру? – предлагает Рома. – Поговорим с глазу на глаз. Тем более, в квартире остались твои вещи.

Последние слова Ромы неприятно царапают меня изнутри. Рома говорит так, будто просит меня подняться только для того, чтобы я забрала свои вещи и убиралась на все четыре стороны. Это сильно ранит меня. Я должна быть сильной, но ничего не могу с собой поделать. Я едва передвигаю ногами, Роме приходится немного подождать, пока я доплетусь до него. На душе возникает тоска, в сердце словно кто-то проделал огромную дыру.

– Садись...

Рома заводит меня в квартиру и усаживает на диван в гостиной. Садится рядом и обхватывает мои запястья. У него сильные, длинные пальцы, очень изящные и умелые. Я не хочу растравливать себя ещё больше жаркими воспоминаниями. Это происходит само собой.

Всего два с лишним месяца назад в постели между нами не было преграды даже в виде крошечного лоскутка ткани.

Но сейчас между нами тысячи километров. Ужасно холодных. А мы – чужие. Я теряюсь в мыслях. Как может быть так? Я думала, что мы влюблены, что наши жаркие встречи – яркое подтверждение нашим чувствам...

– Детка, посмотри на меня, – просит Рома. Освобождает одну руку и сам приподнимает моё лицо. Ругается сквозь зубы. – Чёрт. Только не реви. Не знаю, что ты успела себе нафантазировать... Правда, не знаю. Признаю, что я жёстко налажал... – Рома осторожно вытирает слезинки и гладит меня по щеке. – Я не планировал семью так рано. Наверное, ты тоже. Ты не думала о другом варианте решения вопроса?

Мои слёзы вмиг пересыхают. Голос прорезается. Сухой и ломкий, но я всё равно спрашиваю:

– Ты говоришь об аборте? Беременность девять недель, Рома. Посмотри статьи в интернете о развитии плода. Это уже крошечный человечек. Как ты можешь быть таким равнодушным? – почти кричу. Но Рома успокаивает меня лёгкими жестами и привлекает на свою крепкую грудь. – Я звонила тебе сразу же, как узнала о беременности!

– Я налажал, говорю же, – вздыхает Рома. – Скажу сразу, что не отказываюсь от ребёнка. Если он окажется моим... – уточняет парень.

– То есть ты мне не веришь?

– Подтверждение будет не лишним. Детка, я два месяца жил в другой стране. Буду с тобой честным, у меня были интрижки. Ты очень активная и горячая в постели. Вполне мо-

жет быть, что и ты с кем-то завела роман?

Внезапно я залепляю Роме пощёчину. Парень растирает ушибленную щеку. Карие глаза стремительно темнеют, обещающая шторм.

– Детка, это лишнее. Я просто хочу быть честным с тобой. Только и всего! – говорит он нарочно медленно. – Сейчас мы поступим так. Не будем кипятиться. Дождёмся результатов теста на беременность. Потом решим, что делать дальше. Идёт?

– Это твой ребёнок, Рома. Твой.

– Хорошо. Если ты беременна от меня, тест будет лишь подтверждением, – успокаивающе гладит меня по плечам.

Рома не пытается поцеловать или как-то проявить дополнительную симпатию. Неужели он считает меня обманщицей, желающей свалить на него заботу о чужом ребёнке?

– Надеюсь, мы договорились, – улыбается Рома. – А теперь надо поторопиться. Я должен решить проблему с жильём. Сейчас сделаю один звонок! – достаёт телефон. – У меня есть приятель. Его мамка квартиры сдаёт. Посиди здесь и никуда не уходи. Я решу этот вопрос за пару минут!

Рома покидает комнату. Я словно чувствую, что мне недолго осталось находиться в этой квартире, поэтому собираю некоторые мелочи, оставленные с вечера. Вспоминаю, что так и не купила зарядное устройство для телефона, и прошу себя не забыть о таком важном аксессуаре.

– Готово! – радостно объявляет Рома, возвращаясь. – Мой

приятель говорит, что как раз одна квартира освободилась. В ней навели порядок. Сам покажет, мамка его занята. Но всё будет оформлено, как положено! Поедешь смотреть?

– Да, конечно поеду.

– Хорошо. Где твои сумки?

Рома кипит энтузиазмом и рьяно берётся за дело. Я стараюсь не думать о том, что ему просто хочется как можно быстрее избавиться от меня.

Мы покидаем квартиру и доходим до автомобильной стоянки. Рома выгоняет свою машину. Это красный, двухместный Porsche. Парень с любовью гладит руль и по-настоящему радуется встрече с яркой любимицей.

– Если понравится квартира, сниму её, – обещает Рома. – Не забивай голову напрасными сомнениями, я позабочусь о тебе!

Я киваю, стараясь не быть раздавленной под грузом сомнений и грустных мыслей. Но в дороге мы с Ромой почти не разговариваем. Я спрашиваю у него о работе, он отвечает односложно. Кажется, мне не стоит навязываться ему. Я замолкаю до конца поездки. Приятель Ромы уже ждёт нас около дома. Район, где Рома собирается снять для меня квартиру, расположен довольно далеко от центра.

– Один из спальных районов, относительно недорогих, – начинает тараторить приятель Ромы после обмена приветствиями. – Метро и автобусные остановки – в шаговой доступности.

– Притормоси, Сань. Я и без тебя знаю, что и где находится, – останавливает его Рома. – Просто покажи нам квартиру и без всей вашей риелторской лапши, идёт?

– Понял. Но я попытался. Буду считать, что долг перед мамкой выполнил, – улыбается Саня и неожиданно спрашивает. – Ищешь квартиру для своей девушки, Ромыч?

– Что? – Рома даже закашливается, пока мы поднимаемся на нужный этаж. – Нет... Это не то!

– Ага. Кому бы ты ещё стал снимать хату? – ухмыляется Санёк. – Не стесняйся, дружище. Хорошая деваха! Надо брать. Я бы взял... – подмигивает мне.

– Да пошёл ты! – злится Рома. – Хату показывай, а не зубы суши.

* * *

Через несколько минут Рома прогуливается по двухкомнатной квартире с видом придирчивого покупателя, всюду сующего свой нос.

– Кажется, здесь есть всё необходимое... Отличная квартира! – выносит вердикт парень.

Квартира, действительно, обставлена хорошей техникой и приличной мебелью. В квартире недавно делали ремонт, в ней нет посторонних запахов. Квартира светлая, солнечная. Из окон открывается вид не на помойку, а на небольшую аллею перед парком. Хорошая квартира.

– Есть всё, даже посуда! – голос Ромы доносится уже из кухни.

Приятель Ромки сидит в это время на диване и сканирует меня пристальным взглядом. Пока Рома изучает содержимое шкафов, Саня достаёт визитку и чиркает на обратной стороне свой номер.

– Если не понравится эта квартира, у меня есть другой вариант. Получше. С очень добрым соседом в придачу. Ноль проблем, одни плюсы. Весьма большие плюсы, – вполголоса говорит он, красноречиво подмигивая.

Я столбенею на месте. Неужели Санька пытается подкатить ко мне? Хоть и уверен, что я – девушка Ромы. Осматриваю сероглазого парня, с коротким ёршиком волос на голове. Он встаёт и вытягивается. Футболка задирается, обнажая пресс и светлые завитки волос, ведущие к джинсам, низко сидящим на бёдрах.

– Подумай, – говорит, вкладывая визитку в мою ладонь.

– Мне нравится. Вариант кажется мне вполне подходящим, – заявляет Рома, появляясь в комнате. Переводит взгляд с меня на Санька и обратно. – Ты клеил мою девушку, что ли?

Рома замечает визитку у меня в ладони и отбирает её, разорвав пополам. Потом ещё раз пополам и засовывает обрывки в карман своих джинсов.

– Ага! Всё-таки она твоя девушка! – усмехается Санёк. – Тогда зачем квартиру снимаешь? Ты же у папаши живёшь.

– У отца в доме ремонт, он сейчас на той квартире живёт. Моя квартира для Миры не подходит. Долго объяснять.

– Тайный роман с любовницей отца? – предлагает один из самых нелепейших вариантов Санёк. Ему приходится увернуться от Ромы, решившего намять приятелю бока.

– Ладно-ладно, я пошутил, – оправдывается Санька и становится в тот же миг серьёзным. – Берёшь или как? А то я остальных желающих посмотреть квартиру пока придержал. Но скажу по-братски, не желая обдурить. Этот вариант самый кайфовый. Такие квартиры влёт уходят. Подумай, где ты ещё такую хату найдёшь за эту цену? Не найдёшь, зуб даю!

Санёк заносит ладонь, спрашивая:

– Ну, что? По рукам?

– По рукам, – Рома хлопает по ладони Санька и только потом догадывается спросить моё мнение. – Тебе же нравится здесь, Мира?

Нравится, конечно. Намного лучше, чем снимать комнату у старой бабульки, ведущей подсчёт, сколько воды я потратила. Баба Женя неплохая, но в холодильнике протягивала ниточку, чтобы я не занимала лишнее место на полках. Квартира, которую предлагает Рома, для меня как царские апартаменты.

Я соглашаюсь на этот вариант. Парни составляют договор аренды, Рома уплачивает за три месяца вперёд. Потом Санёк торжественно вручает мне ключи от квартиры и уходит. Мы

снова остаёмся с Ромой наедине.

– Так... Давай подумаем, что ещё тебе может понадобиться?

Роме словно не сидится на месте. Он бродит по квартире и заглядывает в каждый уголок.

– Я подумаю, чего мне не хватает. Мелочи хозяйственные, скорее всего.

– Ах да! – спохватывается Рома и вытаскивает свой бу-мажник. Выгребает всю имеющуюся наличку и кладёт на кухонный стол. – На первое время. У тебя есть карточка? Я её пополню. Только номер мне сообщением скинь, идёт?

Я смотрю на деньги, лежащие на столе. Чувство протеста поднимается изнутри. Я стеснена в средствах, но не хочу брать деньги вот так. Создаётся впечатление, что Рома пытается откупиться от меня и отделаться как можно быстрее.

– Я бы поболтал с тобой ещё немного, но мне нужно освободить квартиру отца. Он у меня слов на ветер не бросает. Он потребовал освободить квартиру, значит, надо освободить. Если не потороплюсь, вышвырнет мои шмотки нафиг! – объясняет Рома, обуваясь уже в коридоре. – Папа давно говорил, чтобы я съехал с его квартиры, но у меня руки не доходили.

– Рома... – я решаюсь задать главный вопрос. – Ты пере-едешь жить сюда?

Парень хмурится, прикусывает губу и улыбается.

– Я не говорю тебе «нет», Мира. Прошу дать мне време-

ни привыкнуть к мысли о том, что, возможно, я стану папашей, – парень обнимает меня напоследок и сухо целует в губы. – Звони, если тебе что-то понадобится!

Глава 9

Мира

Слова Ромы для меня немного обидны. Не такой встречи я ждала. Надеялась на то, что парень обрадуется мне. После ухода Ромы я долгое время просто лежу на диване в квартире, которая кажется для меня абсолютно чужой.

Моя жизнь круто изменилась, но немного не так, как я планировала. Можно просто лежать и ничего не делать, а можно попытаться приспособиться. Так я подбадриваю себя, заставляя встать с дивана. Протираю все шкафы и полки, раскладываю свои скромные пожитки и решаю сходить в магазин за зарядным устройством.

Деньги, оставленные Ромой, так и лежат на поверхности кухонного стола. У меня не так много наличности, и на карточке лежит всего тысяча или полторы. Деньги мне быгодились. Но я почему-то не хочу дотрагиваться до купюр, оставленных мажором. Это очень наивно, знаю, но мне кажется, если я возьму эти деньги и начну тратить, я соглашусь с тем, что между нами всё было случайно и по глупости. Но если я буду вести себя иначе, Рома поймёт, что ошибается на мой счёт. Я не алчная, и меня совершенно не интересует,

сколько денег у его семьи. Я осторожно переношу купюры в шкаф, оставляя их на верхней полке.

Я решаю позаботиться о себе сама. Первое – купить зарядку для телефона. Второе – найти работу. У меня есть один вариант. Однокурсница, с которой я неплохо общаюсь, подрабатывает в кафе, принадлежащем дальней родственнице. Знакомая говорила, что ищет временную подмену. Я сразу сказала, что не против подработать летом. Сейчас мне тем более понадобится работа. Поэтому едва телефон немного подзарядился, я позвонила и договорилась о пробной смене.

В прошлом году я подрабатывала официанткой, поэтому опыт у меня имелся. Но сначала меня поставили на кухню, драить посуду. В кафе был заказан небольшой банкет, и обслуживать этот банкет отправили только опытных официантов. Через пару дней я и сама начала работать. Временно, строго заявила администратор кафе. Что ж... Меня устраивал и такой вариант.

На протяжении всей недели Рома звонил мне стабильно один раз в день. Скорее всего, после окончания своего рабочего дня. Однажды парень приехал и привёз мне целую гору фруктов.

– Беременным полезно, – буркнул парень и уехал почти сразу же.

Но это тоже проявление заботы, верно? Не стоит отчаиваться и накручивать себя плохими мыслями.

Но гораздо больше внезапной заботы Ромы меня удивило

сообщение, присланное мне его отцом. Олег интересовался, как у меня дела. Я долго держала телефон в руках, не решаясь ответить. Почему-то короткое сообщение взволновало меня очень сильно, и я едва смогла написать, что у нас с Ромой всё хорошо.

Мне самой очень сильно хотелось в это верить.

С работой у меня всё получалось довольно неплохо. Поэтому я воспряла духом. Думала, что докажу Роме свою самостоятельность, и он изменит своё мнение обо мне. Но случайная встреча показала мне, как сильно я ошибалась на этот счёт...

* * *

Очередная рабочая смена в кафе. Мне нужно обслужить столик. За ним расселись трое парней. Довольно весёлая компания. И судя по разговорам, они ждут кого-то ещё. Я раскладываю меню перед клиентами.

– Мира? – зовёт меня по имени один парень.

Ничего удивительного, у меня на бейджике написано имя. Парень снимает бейсболку и снимает солнцезащитные очки.

– Не узнаёшь? – озорно подмигивает сероглазый парень.

Ах, это друг Ромы. Санёк... Тот, который показывал квартиру.

– Ты её знаешь, что ли? – толкает Санька локтем в бок другой парень.

– Знаю. Молчанов с ней мутит, – белозубо улыбается Санька.

Парни смеются. Один из них громко зовёт:

– Эй, Рома... Ты чего застрял?

Внезапно я словно столбенею. Парень проходит мимо меня и садится. Приятели хохочут.

– Со своей девушкой поздороваться не хочешь? – спрашивает Санёк, показывая на меня. Рома быстро оборачивается.

– Мира?

Глаза Ромы округляются. Он оглядывается на своих богатеньких приятелей и вырывает меня из моих рук. Швыряет его на стол, а меня хватая за запястье и тянет за собой.

– Пойдём поговорим!

Рома утягивает меня за собой. Я не успеваю воспротивиться ему. Покорно иду следом, не понимая причин, по которым Рома так разозлился. А он сильно зол, это ясно по нахмуренным бровям и плотно сомкнутым губам. Его шаг длинный и размашистый. Я едва успеваю за ним. Рома ведёт меня на выход из кафе, но перед дверьми срывает с меня фартук, бросая его на диван.

– Рома!

– Не здесь! – резко возражает он.

Через полминуты мы оказываемся на улице. Завернув за угол здания, Рома отпускает мой локоть и гневно смотрит прямо в глаза.

– Ты нарочно это делаешь?

– Не понимаю, о чём ты?

– Я об этом! – показывает рукой в сторону кафе.

Карие глаза Ромы становятся ещё темнее. Он нервно треплет свою причёску, которая и без того напоминает осиное гнездо. Но порой жестов он превращает её в хаос. Моя рука сама тянется к нему, чтобы немного привести в порядок непослушную копну. Рома замирает и с недоверием смотрит на меня. Замирает под лёгкими жестами.

– Прекрати, – хмуро просит он, отстраняясь. Рома всё ещё недоволен мной, но выглядит уже не таким озлобленным. – Обязательно выставлять меня идиотом перед друзьями? – спрашивает он. – Официантка! Зачем ты вообще сюда пришла работать? Других мест, что ли, мало?

В голосе Ромы слышится укор. Как будто я ему на носок туфли наступила острым каблуком и отдала полноги.

– Мне нужна работа. Только и всего. Здесь работает моя однокурсница. Я согласилась подменить её на неделю. Это временная работа, скорее всего. Но я хотела бы здесь задержаться...

Выражение в глазах Ромы стремительно меняется.

– Задержаться здесь? Ты совсем с ума сошла? Я иногда прихожу сюда в друзьями в обед, чтобы выпить кофе! Будешь позорить меня постоянно? – Рома хватает меня за запястье. – Прекрати это. Немедленно! – требует он.

– Прекратить что? – пытаюсь вырвать руку из захвата его пальцев, но Рома крепко держит меня. – Мне нужна работа.

– Найди другую!

– Да? Сам бы попробовал найти другую работу, не в офисе своего отца! – внезапная вспышка злости заставляет меня упрекнуть мажора в том, что он живёт под крылышком взрослого и состоятельного отца.

– Я не виноват, что родился в обеспеченной семье и обладаю большими возможностями, – лениво возражает Рома.

– Так же как я не виновата, что родилась в простой семье! – парирую я. – Отпусти руку. Мне нужно вернуться в зал. Обслужить клиентов.

– Как ты не понимаешь? – шипит Рома. – Там сидит Санёк. Скорее всего, он уже всем растрепал о том, что я снимаю для тебя квартиру. В глазах моих друзей ты теперь моя девушка! Где я и где официантка? Хорошо, хоть не посудомойка! – восклицает он и только потом отпускает мою руку.

Я растираю покрасневшее запястье, опасаясь, что останутся следы после захвата сильных мужских пальцев.

– Сначала меня поставили посудомойкой! – говорю словно нарочно. – Целых полторы смены я драила посуду, и только потом подменила свою однокурсницу! А теперь извини, но я пойду работать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.